

Иркутск: в поисках новой «Городской Идеи»

Иркутск обречён на вторичность и провинциальность, в лучшем – повторяю, в лучшем случае! – на роль «транспортного придатка» к Байкалу – если в условиях изменившегося времени не сможет научиться грамотно и с выгодой «продавать» себя.

Можно сколько угодно веселиться над тем, как Великий Комбинатор Остап Бендер «развёл» незадачливых любителей шахмат из уездного города Васюки, но нужно признать: Остап Ибрагимович показал пример отличного ребрендинга даже такой «дыры», как эти самые Васюки – и не только тамошним шахматистам, кстати...

Для грамотной и выгодной «продажи родины» Иркутску нужен качественный ребрендинг. В индустриальную эпоху основной доход приносило производство, а роль городских брендов исполняла продукция, производящаяся в тех или иных местностях – вспомним такие бренды, как «вологодское масло», сыр «Пармезан», или крепкие и ароматные напитки, производящиеся в маленьком французском городке Коньяк. В пост-индустриальный же период города, подобные Иркутску, всё больше и больше начинают жить за счёт въездного туризма, а роль городского бренда играет некая «Городская Идея», совокупность городских мифов, традиций, архитектурных памятников и культурных достопримечательностей – с постоянной «сменой картинки», как в калейдоскопе. В старой доброй Европе всё это есть – и, непрерывно тасуя колоду, состоящую из городских легенд и достопримечательностей, тамошние муниципалитеты отлично научились с помощью этого нехитрого фокуса извлекать из карманов туристов евро, доллары и прочие юани. В других регионах мира, где нет ничего того, чем может похвастаться старушка-Европа, достопримечательности создаются, мифы пишутся и заучиваются наизусть – всё с той же целью извлечения прибыли из туристического кармана – и это работает, и приносит доход.

Всего один коротенький абзац из Википедии: *«Въездной туризм в Иркутске носит преимущественно транзитный характер по пути на Байкал. Иностранные туристы задерживаются в городе в среднем на 1,5—2 дня, большинство из них — путешественники из Китая, Германии и Японии. 70 % туристического потока приходится на летний сезон, пик нагрузки — на время проведения Байкальского Экономического Форума в сентябре. В 1980-е годы город ежегодно посещало свыше 40 тысяч иностранцев».*

Нас сейчас интересует не БЭФ – нас интересуют цифры: сорок тысяч приезжих в восьмидесятые годы, и транзитное пребывание туристов в Иркутске в течение полутора-двух дней, не более. Из мировой практики построения туристического бизнеса известно, что с каждого туриста, пребывающего в некий «город N», помимо гостиничного персонала, в среднем, получает доход от восьми до двенадцати местных жителей, если пребывание туриста в «город N» не превышает недели. То есть, при грамотной «подаче» Иркутска в качестве города, который интересен для приезжих уже сам по себе (давайте абстрагируемся на секунду от наличия Байкала), гарантированный доход от недельного пребывания в городе заезжего туриста мог бы иметь каждый иркутянин – включая сюда новорожденных младенцев и дряхлых стариков. Соглашусь: даже при тех исторических и культурных «активах», которые Иркутск уже имеет, говорить о том, что удастся задержать здесь приезжего на целую неделю не приходится – но сделать его «дорогим гостем города» дня на три-четыре вполне реально. Почему же это не удаётся осуществить?

Некоторое время назад на страницах своего блога я провёл опрос, в котором приняли участие примерно полсотни человек, живущих как в других регионах России, так и за рубежом. Единственный вопрос, на который я просил ответить участников опроса, был сформулирован весьма и весьма незамысловато: «Что Вам известно о городе Иркутске?» Ответы, которые я получил в результате, огорчили не только для меня – думаю, они не слишком-то понравятся любому иркутянину. Вот как они звучат:

- Иркутск – это город на берегу Байкала;

- Иркутск – это город, над которым постоянно разбиваются самолёты;

- Иркутск – очень холодный город, т. к. расположен в Сибири;

- При царе Иркутск был местом ссылки и каторги. В этом городе жили ссыльные декабристы;

- В Иркутске убили Колчака;

- В Иркутске, как и везде в Сибири, много пьют. Главное градообразующее предприятие – ликёро-водочный завод «Кедр».

Также, отдельные респонденты вспомнили, что несколько лет назад в окрестностях города разбился во время полёта на вертолёте иркутский губернатор Есиповский, двое или трое человек вспомнили про иркутского маньяка Василия Кулика, ещё пара продвинутых юзеров назвали имя Александра Вампилова, который тоже «где-то в Иркутске утонул». Самым же фееричным был ответ, в котором мой респондент сообщил о том, что в Иркутске, или где-то там рядом, находится некий химический комбинат, который сливает ядовитые стоки в Байкал (не иначе, как пакостят работающие «на химии» каторжники)...

Короче говоря, если смотреть на наш богоспасаемый град глазами стороннего наблюдателя, то картинка выглядит следующим образом: *где-то на краю земли, на берегу Байкала, расположен Иркутск – город, в котором **очень холодно** большую часть года, поэтому-то в этот Иркутск всю дорогу, и при Царе, и при коммунистах, **ссылали разное отребье**, из потомков которого почти поголовно состоит всё население города. Всё это население регулярно и в большом количестве **жрёт водку**, которую день и ночь гонит для него местный ликёро-водочный завод. Эти же ужасные жители соорудили посреди города ещё какой-то **Химкомбинат**, главная задача которого – **гадить в Байкал**. Криминогенная обстановка в городе очень напряжённая – настолько, что, время от времени, там заводятся **маньяки**. А кроме того, над городом тяготеет какое-то проклятие: самолёты над ним **разбиваются**, губернаторы там **гибнут**, ссыльных там **мучают**, верховных правителей **убивают** и топят, а писатели и драматурги там **тонут** сами...*

Скажите, господа читатели: вам хотелось бы посетить такой мрачный город – пусть даже он и расположен «на берегу» самого чистого озера планеты?... Нет, я, как бы, всё понимаю: у всякого нормального иркутянина все эти страшилки могут вызвать только лишь бурю эмоций – от праведного гнева до искреннего заливистого смеха. Я согласен: вышеприведённый стереотип столь же мало похож на реальный Иркутск, как торговый центр «Шанхай-Сити» – на шедевр градостроительной архитектуры, а фестиваль «Сияние России» – на культурное мероприятие. И не нужно с пеной у рта кричать о том, что в Иркутске есть театры-музеи-университеты-библиотеки и прочие шедевры архитектуры – автор, как бы, сам всю жизнь прожил в этом городе, и – по умолчанию – как бы, сам обо всём этом прекрасно осведомлён.

Дело не в том, что у нас есть на самом деле – а в том, что вышеозвученный стереотип существует, и не просто существует – он очень прочно сидит в головах миллионов людей. Про Сукачёвскую картинную галерею они, скорее всего, не слышали – а вот песню про Александровский Централ, который «далеко, в стране Иркутской, между двух высоких скал» они вполне могли слышать от родителей и всяких там дедов-прадедов. Александровский централ... Владимирский централ... «дорога дальняя, казённый дом» - и плевать, что в бывшем Александровском централе уже больше полувека расположен банальный дурдом, и никаких «высоких скал» на сотню километров вокруг не наблюдается – всё равно: **«Ну, и зачем ехать в этот Иркутск? Это же – царский ГУЛАГ какой-то, там, поди, до сих пор варнаки по улицам шастают... Ну его, Иркутск этот! – поедem лучше по «Золотому Кольцу» - там хоть безопаснее...»**.

Самопрезентация города в качестве «столицы края каторги и ссылки» сыграла с городом очень злую шутку, не только отпугнув от его посещения потенциальных туристов, но и заложив своеобразную «мину замедленного действия» и в сознание самих горожан. Да, в Иркутске почти нет коренных сибиряков – в отличие от того же Томска или Тюмени – большую часть населения города составляют те, чьи предки переселились сюда, максимум, в четвёртом поколении, во время строительства Транссиба – а то, и ещё позже: в период ли раскулачивания, или репрессий 1930-х – 50-х, или во время военной эвакуации, или послевоенного строительства сибирских «промышленных гигантов». Таким образом, наверное, три четверти населения города имеют собственную «историческую родину», о которой ещё как-то знают и помнят. Оставшаяся четверть свою «историческую родину» уже и не помнит – но знает или догадывается, что предки их не всегда жили на этой земле: **«Сами-то мы – не здешние: наш пра-пра-прадедушка пришёл сюда в кандалах – его в Сибирь Наполеон Бонапарт сослал, а вообще мы – потомки шотландских казаков-самураев, вольного племени, уничтоженного царским самодержавием под личным руководством Лаврентий Палыча Бенкендорфа...»** – думаю, эта «старая песня о главном» знакома всем без исключения.

Наконец, мы никуда не денемся от того факта, что Иркутск и в царское, и в советское, и в пост-советское время был местом ссылки неугодных элементов – но давайте зададимся вопросом: кого именно и зачем именно сюда ссылали? Про мелкобунташных князьков, «страдавших» здесь в шикарном для своего времени

особняках, устраивавших от скуки «домашние театры» и проживавших в Сибири по 40 000 золотых (!) рублей ежегодно (!) мы пока говорить не будем – оставим тему до декабря. А вот от факта, что основной контингент «ссылных» что тогда, что сейчас составляли разного уровня государственные чиновники, которых назначали сюда либо «с понижением», либо для того, чтобы Иркутск стал «трамплином» для их служебной карьеры – от этого факта, господа, мы не уйдём никуда. И чисто иркутский феномен «губернаторов-гастарбайтеров», которых мы перевидали в Иркутске за последнее неполное десятилетие – лишнее тому подтверждение.

К чему я, собственно, заговорил обо всех этих «ссылных» чиновниках, да об «исторических родинах» иркутян? А всё очень просто: абсолютное большинство иркутян, пусть на подсознательном, пусть на генетическом уровне, но несёт в себе некую тоску о «потерянном рае» - и эта же подсознательная (вернее, неосознанная) тоска заставляет смотреть на свой родной город, как на место своего временного пребывания. Это не осознаётся никем до конца – но, тем не менее, это так. А бесконечные мантры про «ссылных», про «царскую каторгу» и прочие «выселения-переселения» довершают в подсознании этот образ – образ Иркутска, как... **тюрмы**, из которой при первой же возможности не грех и свалить подальше – хоть в Москву, хоть в Питер, хоть в Европу, хоть в Австралию, хоть в Канаду. Я не уверен в точности этой цифры, но где-то она несколько раз звучала: в одном только канадском штате Британская Колумбия проживает уже порядка трёх-четырёх тысяч бывших иркутян. И – разве сами вы, господа, не сталкивались с этим – вот с этим вот: **«Ну ладно, сами-то мы, так уж и быть, здесь уж доживём – но детям надо помочь: пусть едут отсюда – у них жизнь впереди! – не здесь же им гнить, как нам...»** Ведь сталкивались же? А может, и сами рассуждаете так же?...

Всего-то какую-то сотню с небольшим лет назад иркутская «Городская Идея» была совсем иной. Давайте вспомним Чехова с его **«Иркутск – город совсем европейский!...»** (Антон Палычу со стороны-то виднее было!), и Сукачёва с его картинной галереей и амбициозным замыслом создать в городе своё «садовое кольцо» из скверов и парков, и книгоиздателей Макушина и Посохина, и пионера иркутского синемаатографа – итальянца Антонио Дон-Отелло, и миллионера Ивана Хамина, который называл себя не иначе, как «американец» и «Джон Хаминофф». Тогдашняя «Городская Идея» формулировалась примерно так: **«Мы – новая Европа, или новые Северо-Американские Соединённые Штаты! Мы – проводники прогресса, культ туры и цивилизации! Время, когда Иркутск был «медвежьим углом», давно и навсегда осталось в прошлом – а в двадцатый век мы войдём таким «сибирским Нью-Йорком» или «сибирским Парижем» - в самом крайнем случае, «сибирским Санкт-Петербургом»!** Всего-то какую-то сотню с небольшим лет назад у тогдашних иркутян были весьма и весьма честолюбивые амбиции – сродни тем, что двигали вперёд молодую американскую нацию – и никому из сибиряков не приходило в голову гордиться кандалами, острогами, тулупами из сырой овчины, да выпячивать напоказ своё полу-мифическое варнацкое происхождение. Прошло всего-то чуть больше века – и от этих амбиций ничего не осталось...

Иркутску не просто нужна – ему необходима своя собственная «Городская Идея», и как результат появления её – грамотный комплексный ребрендинг, создание благоприятного и респектабельного городского имиджа, который позволит не только привлечь в город туристические потоки, но и оздоровит городскую среду и воспрепятствует оттоку из города наиболее талантливых, деятельных и предприимчивых – иначе... Иначе, останется нам только одно: горланить какие-нибудь матерные сибирские частушки, да лузгать семечки, сидя на завалинке очередного «фестиваля духовности и культуры».

Автор: Роман Днепровский © Babr24.com ИРКУТСК, БАЙКАЛ 👁 12392 25.09.2014, 16:55 📌 1436
URL: <https://babr24.com/?ADE=129071> Bytes: 12900 / 12718 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com



Автор текста: **Роман Днепроvский**, обозреватель.

На сайте опубликовано **42** текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)